

— В детстве запускал, но с тех пор давненько этим не занимался, — Ся Дунли не совсем понимал, к чему тот клонит.

А Чэнь Ли тем временем продолжал:

— У нас ушло два часа на то, чтобы запустить его в небо. На сматывание уйдёт примерно столько же. Ты что, планируешь теперь каждый день тратить по три часа на воздушного змея?

Ся Дунли опешил.

— К тому же, хоть эта штука и кружит в небе, отпугивая обычных млекопитающих, перед ещё одним видом птиц она абсолютно бессильна.

С этими словами он указал рукой в сторону горы Байюнь.

И действительно: из самых глубин дремучего леса на горе Байюнь с шумным хлопанием крыльев поднялась туча чёрных птиц. Ещё издалека по их характерным крикам легко можно было узнать этих известных смутьянов среди врановых — самых драчливых, самых любопытных и страстно любящих нападать толпой. Армия ворон устремилась прямо к парящему в небе воздушному змею в виде орла.

Порыв ветра сменил направление, качнув змея-орла в воздухе, и тот как раз развернулся.

Обе стороны оказались лицом к лицу. В молчаливом напряжении они въелись друг в друга взглядами — битва была неизбежна.

Будучи хребтом, протянувшимся с востока на запад в регионе Дунбэй в Китае, гора Байюнь уходила вершинами прямо в облака. Эта горная цепь служила естественной географической границей всей провинции: к северу от неё простирались полуаридные и полувлажные степи, а у южного подножия располагалась зона с полувлажным и влажным климатом.

Внушительная высота горы Байюнь вставала непреодолимым барьером на пути тёплых и влажных воздушных масс, идущих на север, пропуская через свои пики лишь малую их часть. В то же время она удерживала и сухие холодные потоки, устремлявшиеся на юг. Из-за этого на одной и той же горе растительность южного и северного склонов разнилась настолько резко, будто её разделял невидимый купол — флора двух сторон сосуществовала в строгом, чётко очерченном согласии.

Такие уникальные географические условия породили огромное разнообразие растительного мира, которое, в свою очередь, привлекло самых разных животных. Поэтому гора Байюнь, являясь богатейшим экологическим кластером региона, долгое время находилась под пристальным вниманием и опекой местных органов сельского и лесного хозяйства.

Разумеется, помимо редких видов, здесь обосновались и невероятно живучие существа, среди которых семейство ворон образовало одну из крупнейших стай.

Впрочем, называть их просто воронами не совсем точно: это семейство представляло собой содружество самых разных видов птиц из рода воронов семейства врановых, приходящихся друг другу близкими сородичами.

Основу этого объединения составляли привычные для этих мест большеклювые вороны и грачи, а также другие мелкие и средние виды врановых. Однако из-за того, что все они были угольно-чёрными и в глазах неспециалиста практически не отличались друг от друга, их и

прозвали просто семейством ворон.

На первый взгляд они казались ничем не примечательными, но на деле это семейство заслуженно звалось самым печально известным бандитским отрядом горы Байюнь. От огромных диких кабанов до крошечных белок — не было никого, кого бы они не смели задирать или грабить. И что самое скверное, птицы свято следовали правилу: не справляешься сам — зови подмогу. Они постоянно устраивали массовые драки, при неудаче переходили к внезапным нападениям, а если и нападение проваливалось, донимали бесконечным домогательством. Кто такое выдержит?

Вообще-то раньше ворон на горе Байюнь было не так много. До северных степей отсюда относительно недалеко, и эти земли входили в охотничьи угодья хищных птиц — их естественных врагов.

Раньше птицы жили разрозненными стайками по видам и семействам, но в какой-то период численность местных хищных птиц резко сократилась, что позволило воронам достичь пика размножения.

А затем в эти края приковал путь одинокий ворон. Благодаря его организаторским способностям местное семейство ворон объединилось в единую стаю. С тех пор у них началась весёлая жизнь: вместе сплетничали, вместе дрались и вместе устраивали заварухи.

Им-то было весело, а вот прочим зверушкам пришлось несладко. С одной вороной ещё можно было сладить, но против целой оравы никто ничего сделать не мог, оставалось только уступать. Со временем численность птиц всё росла, и они превратились в самую настоящую местную криминальную группировку.

Впрочем, последние несколько месяцев у ворон царило затишье.

Тёплая весна и знойное лето — пора любви и высиживания яиц. Даже пернатым бандитам нужно искать пару и выводить птенцов.

Вороны по своей природе — высокосоциальные существа. По наблюдениям учёных, если родители птенца погибают, выкармливать его берутся соседи или сородичи, поэтому выживаемость у них весьма высокая.

Если же взрослая птица не может охотиться или получает травму, сородичи приносят ей еду. Это и легло в основу идиомы о «воронной благодарности», хотя на самом деле они кормят не только родителей, но и любого сородича, попавшего в беду.

Разумеется, подобная социальность означала и другое: они были НЕ-ВЕ-РО-ЯТ-НО мстительны!

Говорят, вороны способны запоминать человеческие лица и передавать эту информацию друг другу. Из-за этого нередко случалась трагедия: обидишь одну птицу — прилетает мстить вся стая.

Так что нетрудно представить, что почувствовала эта банда с горы Байюнь, когда над их территорией закружил патрулирующий орёл. Да ещё и постоянно что-то орал своим отвратительным голосом!

Конец июля — весьма чувствительное время для всех врановых. Молодняк к этому моменту уже оперился, и хотя время вылета из гнезда варьируется в зависимости от вида, большинство уже доросло до того возраста, когда пора покидать родные пенаты.

Пернатые родители с таким трудом вырастили птенцов, те только-только начали пробовать крылья — и тут появляется орёл с явно хищными намерениями! Кто такое потерпит?

Чего тут ждать? Всыплем ему по первое число!

Вороны массово покинули гнёзда. Маша крыльями и громко каркая, они поднялись в воздух. Быстро собравшись в кучу и обменявшись новостями, стоя под предводительством ворона устремилась ввысь.

— Кар-р!

— Ку-ва-а!

— Кра-кра!

Разноголосый хор врановых слился в один общий оглушительный гвалт. Из-за такого воинственного настроения зверушки на горе Байюнь невольно насторожились, гадая, что произошло. Но только сами вороны знали истинный смысл своих криков: «Идём драться! / Пойдём посмотрим на зрелище! / Летим развлекаться!».

Экая невидаль — битва ворон против хищной птицы! Такое не каждой птице выпадает увидеть хоть раз за всю жизнь.

Кхм-кхм, вообще-то не только вороны, но и большинство врановых обожают глазеть на всякие происшествия. Вслед за огромной стаей ворон летела небольшая группка сорок и серых древесных сорок. Впрочем, они в драку не лезли, а расселись на верхушках деревьев с лучшим обзором и с азартом стрекотали, наблюдая за представлением.

Возглавлявший стаю ворон был хладнокровен и спокоен. С горящим взглядом и исполненный величия, он вёл за собой многотысячную чёрную тучу, выстраивая её в небе. Он то и дело менял курс в зависимости от манёвров орла и, задрав голову, издавал хриплый клич, не только объявляя войну чужаку, но и заявляя: это их территория!

Орёл какое-то время смотрел на них в упор, словно оценивая боевую мощь противника, а затем... снизил высоту. Это окончательно взбесило ворон, и они разразились гневным карканьем.

«Ах ты гад! Поджал бы хвост да убрался восвояси — мы бы ещё, может, тебя и простили! Но что значит это снижение? Да ещё такое медленное! Ты что, с нами вплотную потягаться решил? Да ещё и орёшь без остановки! Что, хвастаешься, сколько у тебя дыхалки?!»

«Ну давай, погнались! Посмотрим, кто кого!»

На самом деле вороны жестоко ошибались на счёт орла. Не то чтобы он не хотел улететь, не пытался атаковать в пике или намеренно продолжал орать — он просто не мог поступить иначе в силу своего происхождения.

Хотя внешне он выглядел весьма грозно и величественно, от бумажного тигра этот орёл отличался лишь тем, что был сделан из пластика. В остальном суть оставалась той же — максимум выдержал бы ещё пару ударов клювом. Ведь он был всего лишь милым и ни в чём не повинным воздушным змеем.

А воздушный змей — это просто игрушка, с помощью которой люди ловили ветер и сражались

с ним.

Как известно, запускать воздушного змея нужно постепенно: стравливать леску понемногу, делать паузы, давая ему поймать равновесие, и распутывать нить только при ослаблении ветра. Однако сматывать его ничуть не проще: если тянуть слишком быстро, змей потеряет баланс и камнем рухнет вниз.

Поломка самого змея в таком случае — полбеда. Настоящая беда — это длинная, прочная бечёвка, протянувшаяся через всё небо. Способная удержать трёхметрового гиганта, она обладала колоссальным запасом прочности и натяжением. Если бы эта леска при падении за что-нибудь зацепилась и натянулась струной, она превратилась бы в подобие стального троса. Это легко могло привести к несчастному случаю, а на высокой скорости такой шнур ничем не уступал смертоносному оружию.

<http://bllate.org/book/18144/1757818>